

П-282-о.п.

81733

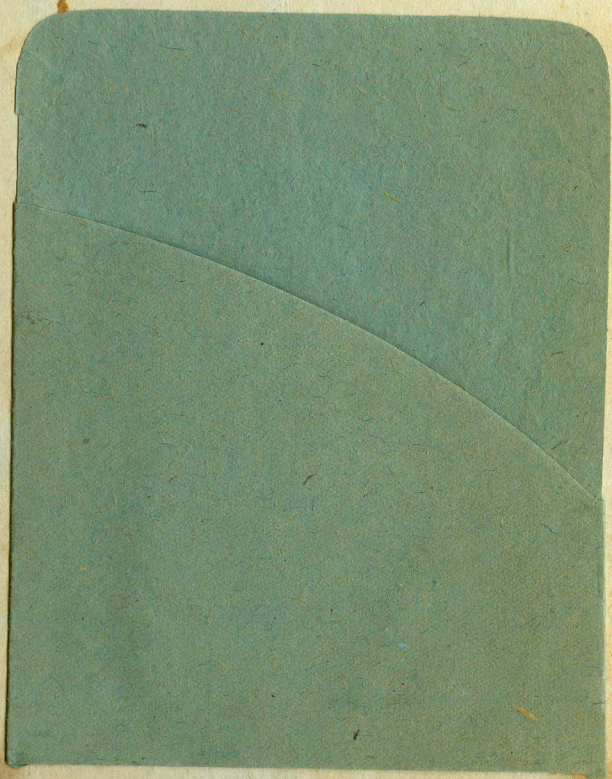
ПЕСНЬ О ПОЛКУ
ИГОРЕВЕ.

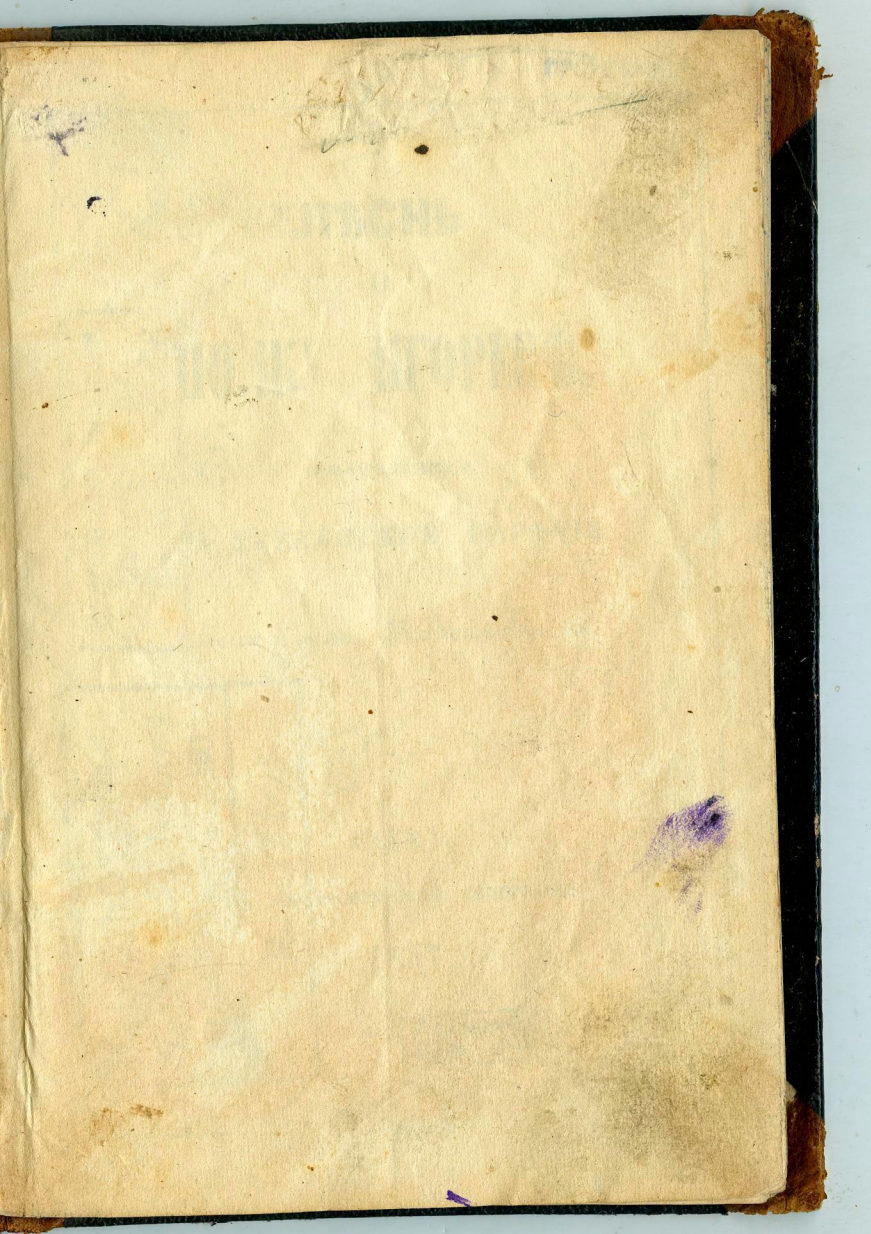
V.N. Karazin Kharkiv National University

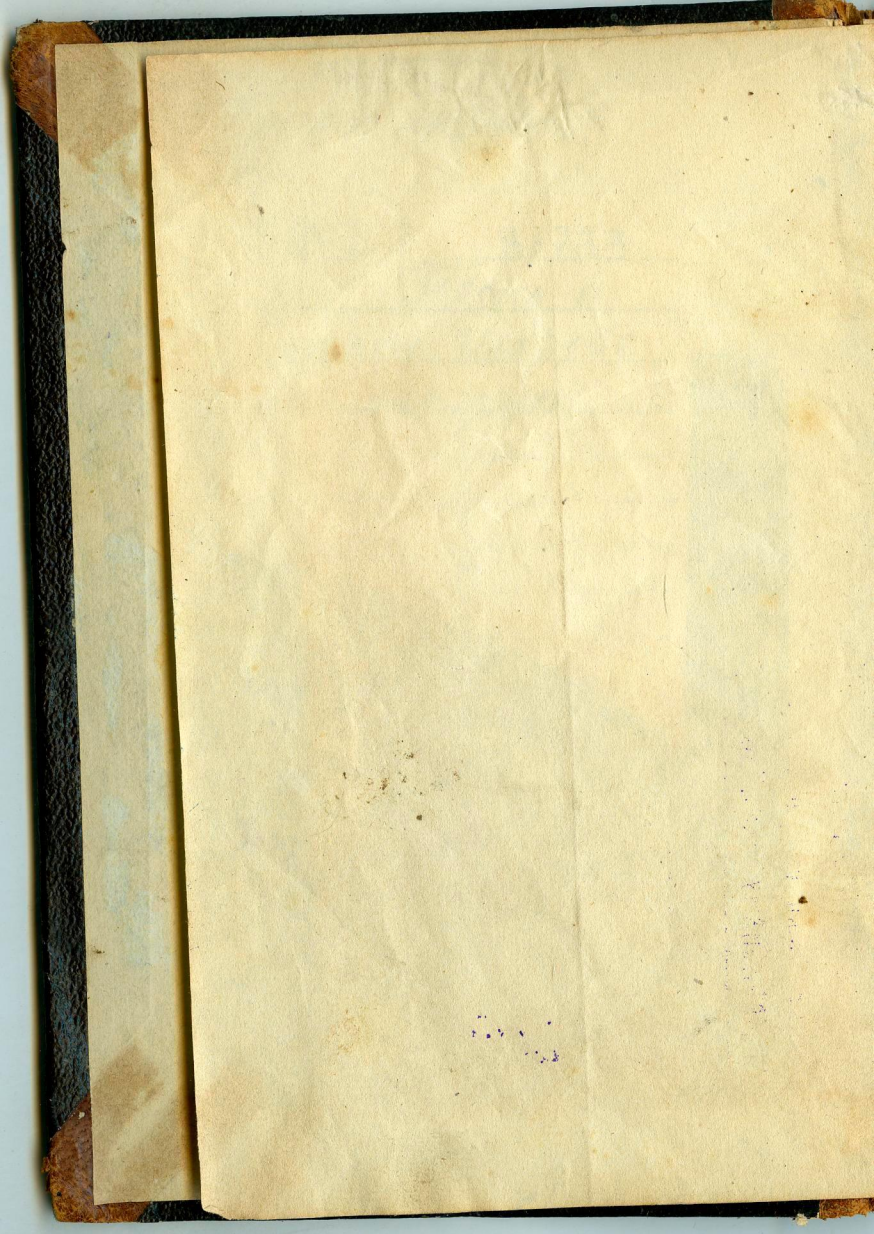

00710491

2

ПРОРОБЛЕНО

17-282.0.п. **ПЪСНЬ**

0

ПОЛКУ ИГОРЕВЪ,

переведенная

НА УКРАИНСКОЕ НАРЪЧІЕ

Михайломъ Максимовичемъ.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА

БІБЛІОТЕКА Х.Д.У.

Inv. №

81433

151

БІБЛІОТЕКА

Українського Інституту

Морської Академії

№

58095

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1857.

Проверено
ЦНБ 1929

58

1933

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ,
23-го Мая 1857 года.

Цензоръ А. Лазовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ 1800-го года, какъ издана въ свѣтъ Пѣснь о полку Игоревѣ, сложенная въ исходѣ XII вѣка, мы видимъ постоянное къ ней сечувствіе и вниманіе любителей поэзіи и старины. Есть уже девять стихотворныхъ и восемь прозаическихъ переводовъ ея на Великорускій языкъ; не одинъ разъ переведена она, стихами и прозою, у нашей Западной братіи, на языки Польскій, Чешскій, Сербскій; а также на языки Французскій, Нѣмецкій; но ни разу еще не являлась она въ свѣтъ переведенною на народный языкъ Малороссіи, которой принадлежали и творецъ Пѣсни, и ея герой, князь Новгородсѣверскій. Въ пополненіе этого недостатка, я перевелъ Игореву Пѣснь языкомъ и складомъ Украинскихъ пѣсень, состоящихъ съ нею въ ближайшемъ и прямомъ родствѣ.

Къ этому новому переводу я приступилъ по многолѣтнемъ изученіи Пѣсни, совмѣстно съ нашимъ древнимъ лѣтописаньемъ и народнымъ пѣснопѣніемъ; а потому смѣю думать, что историческое

содержаніе и поэтической смысл ея подробностей поняты и переданы мною довольно вѣрно. Но насколько удалось мнѣ передать жизнь и красоту этой лебединой пѣсни Древнерусскаго Юга, о томъ судить не мнѣ, а моимъ просвѣщеннымъ читателямъ.

Думы нашего древняго пѣвца, который такъ полонъ былъ любви къ Руской землѣ и ея славѣ, такъ глубоко страдалъ ея тогдашними бѣдами и страданьями, завѣтны для всѣхъ поколѣній Руси.

М. М.

По Украинскому нарѣчію, буквы *ъ*, *ѧ*, *ѥ*, *Ѧ* — надо выговаривать какъ острое *и*.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Воспѣтый въ этой Пѣснѣ походъ Игоря Святославича, князя Новгородѣверскаго, былъ 1185 года. — Апрѣля 23-го Игорь выѣхалъ изъ своего Новгорода въ Путивль; и отъ мѣста, по-нынѣ называемаго Игоревымъ-Станомъ, выступилъ онъ въ походъ, съ старшимъ сыномъ своимъ Владиміромъ, княземъ Путивльскимъ, и съ племянникомъ Святославомъ Олеговичемъ, княземъ Рыльскимъ. Въ среду 1-го Мая, когда они приблизились къ р. Донцу, произошло большое затмѣніе солнца. Для войска оно было недобрымъ знаменіемъ; но Игорь продолжалъ свой походъ; и перейдя къ р. Осколу, дождался тамъ своего младшаго брата Всеволода Святославича, князя Трубчевскаго и Курскаго, шедшаго изъ Курска другимъ путемъ. Того-же дня (2-го Мая) они пустились, на всю ночь, черезъ степи Половецкія; и на другой день (въ пятницу) побѣдили Половцевъ, встрѣченныхъ у р. Сюрдія; и заночевали въ степи, для отдыха войску. Между тѣмъ, на разсвѣтъ слѣдующаго дня, настигли на нихъ Половецкіе ханы Кончакъ и Кза, съ многочисленными полками, и окружили наше войско. Тогда началась битва, длившаяся полторы сутки. Она кончилась въ полдень 5-го Мая, пораженіемъ Рускаго войска и плѣненіемъ всѣхъ четырехъ князей, на р. Каялъ. Едва 15 человекъ Руси, да нѣсколько изъ Ковуевъ, данныхъ въ помощь Игорю отъ Черниговскаго князя Ярослава Всеволодовича, могли спастись отъ пораженія и плѣна.

Ободренные такимъ успѣхомъ Половецкіе ханы, Кончакъ напалъ на Переяславское княжество, а Кза опустошилъ Посемье.

Великій князь Кіевскій, Святославъ Всеволодовичъ, успѣвшій передъ тѣмъ притомить Половцевъ, славною побѣдою надъ Кобякомъ, за р. Орелью (30 Іюля, 1184 г.), и новою побѣдою надъ Кончакомъ, за р. Сулою (3 Марта, 1185 г.), собирався на все то лѣто идти на Донъ, воевать землю Половецкую; но неожиданная для него неудача Игорева помѣшала ему въ этомъ предпріятіи. Хотя онъ и получилъ отъ нѣкоторыхъ князей помочные полки, на оборону Руской Земли; но при тогдашнемъ несогласіи не успѣлъ онъ отстоять ни Переяславской области, ни Посемья; и Половцы горжествовали надъ Русью безнаказанно.

Игорь оставался въ плѣну до весны слѣдующаго года. Онъ бѣжалъ съ р. Тора, по убѣжденію бывшей при немъ дружины его, и при помощи бѣжавшаго съ нимъ крещенаго Половчина, Овлура или Лавра. Владиміръ Игоревичъ, женившійся въ плѣну на дочери Кончака, воротился къ отцу 1187 года. Вѣроятно, того-же года воротился изъ плѣна и Всеволодъ, съ племянникомъ Святославомъ. —

Въ пѣвицъ Игоря виденъ не только его современникъ, но и участникъ въ его несчастливомъ походѣ на р. Каялу. Не сомнѣваюсь, что первыя двѣ части его Пѣсни сложены 1185 года, во время Игорева плѣна и разоренія Руси Кончакомъ и Кзою; а третья часть сложена 1186 года, когда Игорь, воротясь въ свой Новгородъ, посѣтилъ Кіевъ. Всѣ подробности

Пѣсни свидѣлствуютъ, что она написана подъ живымъ впечатлѣніемъ текущихъ событій того времени, пѣвцемъ, хорошо знавшимъ тогдашнюю Русь. А написана она тѣмъ-же *Славяно-Рускимъ* языкомъ, какимъ писали Несторъ и его Кіевскіе и Волинскіе продолжатели лѣтописанья, т. е. языкомъ *Церковно-Славянскимъ*, въ живомъ сочетаніи съ народнымъ *Южнорускимъ*. Оттого двоякость языка, и въ корняхъ словъ, и въ грамматическихъ окончаніяхъ, неподходящая подъ одну грамматику языка Церковнославянскаго. Кромѣ того, въ дошедшемъ къ намъ отъ XV-го вѣка спискѣ Игоревой Пѣсни, примѣтны слѣды Сѣвернорускаго (Суздальскаго) нарѣчія, принадлежащіе не древнему подлиннику Пѣсни, а позднѣйшему ея переписчику. Эти слѣды отличаетъ критика, равно какъ и другія описки въ словахъ нарицательныхъ и собственныхъ (на-примѣръ: *времены* вм. *бремены*, *Всеволожь* вм. *Всеволодъ*, *Святонѣлкъ* вм. *Яроуѣлкъ*, *Карна* и *Жля* вм. *Кончакъ* и *Кза*, *Кисаню* вм. *Кыяне*, и разныя другія). Подробный отчетъ о возстановленіи древняго текста Игоревой Пѣсни, и поясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ ея, не замедлю представить при новомъ ея изданіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ПРЕДИСЛОВІЕ	III.
ПРИМѢЧАНІЕ	V.

ЧАСТЬ I. ПОХОДЪ НА ПОЛОВЦЕВЪ.

1. Запѣвъ	1.
2. Затмѣніе солнца	3.
3. Приходъ Всеволода изъ Курска	5.
4. Грозная ночь	7.
5. Побѣда надъ Половцами	9.
6. Битва субботняя	10.
7. Дума о войнахъ Олеговыхъ	13.
8. Пораженіе Руси на р. Каялъ	15.

ЧАСТЬ II. ИГОРЬ ВЪ ПЛѢНУ ПОЛОВЕЦКОМЪ.

9. Плачъ пѣвца о Руси	18.
10. Пѣснь Святославу Кіевскому	20.
11. Сонъ Святослава	22.
12. Плачъ Святослава	25.
13. Воззваніе пѣвца къ Рускимъ князьямъ	27.
14. Дума объ Изяславѣ Васильковичѣ	32.
15. Дума о Всеславѣ Полоцкомъ	34.
16. Плачъ Ярославны	37.

ЧАСТЬ III. ВОЗВРАЩЕНІЕ ИГОРЯ НА РУСЬ.

17. Бѣгство Игоря изъ плѣна	41.
18. Донецъ-рѣка	43.
19. Погоня	44.
20. Игорь на Руси	47.

ПѢСНЬ О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

ЧАСТЬ I.

ПОХОДЪ НА ПОЛОВЦЕВЪ.

I. Запѣвъ.

Чи не добре-бъ було, братья,
 Намъ, про Игоря войну,
Заспѣвать жалѡбну пѣсню,
 Якъ спѣвали встарину!
А початься нашѡй пѣснѣ
 По сѣголѣтнимъ дѣламъ;
Не по умысламъ высокимъ,
 Якъ Боянъ той починавъ.
Боянъ вѣщій, коли схоче
 Про кого було спѣвать,

Заразъ думкою по древу
Починае вѣнь лѣтати;
Сѣрымъ вовкомъ побѣжить вѣнь
По горамъ и по доламъ;
Орломъ сизымъ попесерся
Къ поднебеснымъ облакамъ.
А якъ речи годовъ давнихъ
Про незгоды споминавъ,
То на стадо лебедине
Десять соколѣвъ пускавъ;
И который только соколъ
Къ тому стаду долѣтавъ:
Про старѣго Ярослава
Лебедь вѣсно починавъ;
То про храброго Мстислава,
Що Редедю поборовъ,
И ёго передъ Косожскимъ
Буйнымъ войскомъ заколовъ;
То про красного Романа...
Да той, братья, нашъ Боянъ,
То-жъ не десять соколѣвъ вѣнь,
Не на лебедѣвъ пускавъ;
А свои лѣтучи персты
Вѣнь на струны накладавъ;

И живыи струны сами
Грали славу тѣмъ князьямъ

Нуте-жъ, братья, мы жалѣбну
Нашу пѣсню почтемѡ,
Одъ Владиміра старѡго
Да до Игоря сѡго,
Що своимъ завзятѣмъ дужимъ
Крѣпкодушный умъ вхопивъ,
И ёго, якъ мечъ булатный,
Смѣлымъ сердцемъ нагостривъ;
И сповнівшии духомъ ратнымъ,
Вѡйсѣко храбрее навѣвъ,
За святую Руську землю,
Да на землю Половцѣвъ.

2. Затмѣніе солнца.

Отъ, поглянувъ Игорь на яснее сонце:
А сонце змѣнилось;
И тьмою, якъ нѡчью, усе ёго вѡйсѣко
Одразу покрылось.

И каже дружинѣ безстрашный князь Игорь:

»О братья й дружино!

Вже-жь лучче намъ въ полѣ порубанымъ бути,

Нѣжь стати въ полону;

А сядемъ на коней, да побачимъ, братья,

Мы синёго Дону!»

Запала въ умъ князя одвѣдати Дону

Велика охота;

И божее знамья ёму заступила

Сердечна скорбота.

»Хочу, каже, зъ вами въ Половецкѣмъ полѣ

Копье изломити!

Тамъ голову хочу свою положить,

Або симъ шоломомъ того Дону пити!»

О Бояне, соловію

Давнѣи години!

Коли-бъ ты защебетавъ бувъ

Про отси дружины!

Коли-бъ ты извивъ бувъ славу

Вкругъ сеи години,

Лѣтаючи соловейкомъ

По думчому древу,

Ширяючи орломъ сизымъ
По синёму небу,
Ганяючи сѣрымъ вовкомъ
По дальнѣму степу!
По Трояновѣй дорогѣ,
Въ горы въ доли мчась,
Тобѣ було спѣвать внуку
Того Ольга князя:
»То не буря въ степь широкій
Соколѣвъ промчала;
Тягне къ Дону великому
Чорныхъ галокъ хмара!»

3. Приходъ Всеволода изъ Курска.

Чи такъ було-бъ спѣвать лучше,
О Велесѣвъ славный внуче:
Иржуть кони за Сулою,
Дзвенить слава у Кіевѣ;
Трублять трубы надъ Десною,
Стоять стяги у Путивлѣ!...
А князь Игорь, надъ Осколомъ,
Брата друга дожидаетъ.

Иде Буй-Туръ князь Всеволодъ,
И такъ ёму промовляе:

»Одинъ менѣ ты братъ рѣднѣй,
Одинъ менѣ ты свѣтъ свѣтлѣй,
Игорь милѣй! мы съ тобою
Святославичи обое!

Сѣдлай, брате, свои кони;
Мои-жъ твоѣ вже готови,
Ище въ Курску посѣдланы.

Твоѣ-жъ мои и Куряне;
Люди добри повдавались:
Пѣдъ трубами сповивались,
У шоломахъ колыхались,
Концемъ копыа годовались;

Всѣ дороги изходили,

Всѣ яругы оглядѣли;

Туги луки натягнули,

Повпи тулы розымкнули,

Добри шабли нагострили;

Сами-жъ, якъ тѣ вовкы сѣри.

Скачуть въ полѣ, що-бъ достати

Собѣ чести, князю славы!»

4. Грозная ночь.

Годъ у золотый стрѣмень
Князь Игорь ступае,
И по чистому вѣнъ полю
Бде, проѣзжае.
Ясне солнце ёму тьмою
Тамъ путь заступало;
А тутъ темна нѣчь грозою
Ёму застогнала.
Пробудилась сонна птиця;
Звѣрьё проквилаетъ;
Отъ, и Дивъ уже надъ древомъ
Вые и гукае,
Лихой землѣ Полювенькой
Звѣстку посылаетъ:
Къ Волзѣ, къ Сулѣ, на Поморье,
Въ Сурожъ, въ Корсунъ славный,
И тобѣ, Тьмутараканьскій
Идоле поганый!
Бѣжать къ Дону небитыми
Половци шляхами;
Кричать гарбы, якъ лебеди
Летячи степами.

Игорь къ великому Дону
Зъ іойськомъ поспѣшае.
А вже ёго бѣды птиця
Въ лозахъ доглядае;
Вовкы сѣри по яругамъ
Выють, завывають;
Орлы клеткомъ на жовту кѣсть
Звѣрьё закликають;
Брешуть на щиты червони
Лисици по полю.
О, святая Руська земле,
Ты вже за горою!
Довго, довго нѣчь темнѣе;
Зоря-свѣтъ не мрѣе;
Поля-степы Половецьки
Густый туманъ крые;
Соловьи сплять; чорна галичъ
Говѣръ пѣдыймае.
Руське вѣйсько по широкимъ
Полямъ поспѣшае;
Ихъ червоными щитами
Перегорожае;
Собѣ чести, князю славы
Воно добувае.

5. Побѣда надъ Половцѣми.

У пятницу воны вранцѣ
Половцѣвъ споткали,
И поганыи полкы ихъ
Побили й стоптали;
И розсыпавшись стрѣлами
По чистому полю,
Дѣвчатъ гарныхъ Половецкихъ
Помчали зъ собою;
Зъ ними золото и срѣбло,
Парчи-златоглавы,
И оксамиты дорогіи,
До себе забрали;
А саквами, опанчами,
Кожухами тыми,
И всѣмъ збѣжьемъ, що на собѣ
Половци носили—
По болотамъ и грязюкамъ
Мосты помостили.
А червонее те знамья,
Бѣле корогвище,
И червону пышну чѣлку,
И срѣбне ратище—

Святославичу вручали,
Его привѣтали.

Олегове гиѣздо смѣле
У полѣ спочило.
О, далеко на чужину
Воно залетѣло!
Не въ обиду-жъ воно було
На свѣтъ породилось;
Ни соколу, ни кречету,
Ище не корилосѣ;
А ни тобѣ, воронѣ чорный,
Половчинѣ позорный!
Кза поганный, сѣрымъ вовкомъ
Бѣжить поспѣшае;
А слѣдъ ёму Кончакъ вражій
Къ Дону прокладас.

6. Битва суботняя.

На другій день у субботу,
Якъ стало свѣтати,
Крѣвавая зоря стала
По небу палати;

А одъ моря чорны хмары
Идутъ, выхожаютъ,
На чотыри ясни сонця
Воны надвигаютъ;
А въ ихъ сини блискавици
Дрѣжать и блискають.
Ой, тамъ бути, тамъ гремѣти
Великому грому!
Тамъ дощу итти стрѣлами
Зъ великого Дону!
На тѣй рѣчцѣ на Каялѣ
Копьямъ поламаться;
Объ шоломы Половецьки
Шаблямъ позбиваться.
Отъ, и Стрибоговы внуки,
Вѣтры, зъ моря вѣють,
И на Игорѣве войсько
Вже стрѣлами сѣють.
Земля стогне; течуть шумно
Рѣчки засмучены;
Вьється пылъ по-надъ полями;
Ленечуть знамены.
То-жъ одъ Дону и одъ моря
Врагы надвигаютъ;

И вже наше храбре вѣйсько
Кругомъ обступають.
Крикомъ-гикомъ вражи дѣти
Все поле покрыли;
Мы червоными щитами
Перегородили.

Яръ-Туръ Всеволоде,
Нашъ удалый княже!
Въ бою стоишь насампéредь;
И на вѣйсько враже
Прыщешь ты стрѣлами,
И гремишь мечами
Объ Оварьскіи шоломы
Половцѣвъ поганныхъ.
Тамъ, де Туръ проскаче
Половецкимъ полемъ,
Блискаючи своимъ яснымъ
Золотымъ шоломомъ:
Тамъ лежать рядами
Головы поганы,
И шоломы порубаны
Гострыми мечами.

Яръ-Туру не страшны
Ни якіи раны,
Бо вѣнъ весь свѣтъ забуває,
Якъ до бою стане;
Забуває почестъ,
Свѣй рожай удалый,
Золотый престолъ отцевскій,
И Черниговъ славный;
И княгиню гарну
Глѣбовну кохану,
Еи любый-милый звычай
И добрый обычай.

7. Дума о войнахъ Олеговыхъ.

Були вѣка Трояновы.
Лѣта Ярослава,
Були войны и Олега
Сына Святослава.
Той князь Олегъ мечемъ ковавъ
Незгоды да свары;
Руську землю вѣнъ засѣвавъ
Гострыми стрѣлами.

Въ золотый стремянъ ступае
Вонъ въ Тьмутаракани;
И великій князь Всеволодъ
Слухавъ дзвонъ той давній;
А сынъ ёго Володиміръ
Добре було дбае,
Що-дня було въ Черниговъ
Уши затыкае.
А Бориса молодого,
Сына Вячеслава,
Изъ Олегомъ, на судъ смертний
Вела туды слава,
И зеленый ёму кѣлимъ
Еъ Канини постлала.
И Ярополкъ отца свого
Взявъ съ тои Канини,
Мѣжь Угорьськихъ пноходцѣвъ,
Въ Кіевъ до Софін.
Тодѣ, якъ воевавъ Олегъ,
Гориславичъ лютый,
Засѣвались и вражались
Незгоды да смуты;
Вжитки Дажьбогова внука
Марне пропадали;

Люди у князькихъ незгодахъ
Житье коротали.
Тодѣ рѣдко въ поляхъ Руськихъ
Пахари гукали;
За те часто, дѣлясь трупомъ,
Вороны кричали;
Да стадами чорна галичъ
По поляхъ лѣтала,
И збираючись на дѣбичъ
Говѣръ пѣдймала.
То-жъ було въ тѣ войны люты,
Въ тѣ битвы крѣвавы;
А такой битвы злои
Ище й не чували.

8. Битва на Каялѣ.

Сй, изранку до вечора,
Звечора до ранку,
То не хмары громовии
Грѣмлять безъ устанку:
Грѣмлять шабли обѣ шоломы;
Летать, свистать стрѣлы;

Трещать конья булатныи,
Въ далекѣй чужинѣ,
У той дикѣй Половецкѣй
Безлюднѣй пустынѣ.
Чорна рѣля копытами
Була изорана,
А засѣяна кѣстками,
Кровью поливана;
Уродила-жъ вона Руси
Тугу ѿ гореванья . . .
Що шумить тамъ, що дзвенить тамъ
Рано на свѣтаньи?
То князь Игорь полемъ скаче,
Полкы завертае;
Бо за братомъ Всеволодомъ
Сердце замирае.
Бились день; и другій бились;
На третій, въ недѣлю,
Впали Игорёвы стягы,
Въ обѣдную годину.
Тамъ, на бѣрезѣ крѣпавомъ
Быстрой Каялы,
Розлучилися два брата,
И въ полону стали.

И вина тамъ крѣпавого

Уже не достало.

Тамъ-то Руськіи дружины

Весѣлье кончали:

Своихъ сватѣвъ попили,

И полягли сами;

Ой, лягли за Руську землю

Воны головами.

Жалкуючи, въ чистѣмъ полѣ

Трава повалилась,

И деревье ажъ на землю

Съ туги похилилось.

ЧАСТЬ II.

ИГОРЬ ВЪ ЛѢНУ ПОЛОВЕЦКОМЪ.

9. Плачь пѣвца о Руси.

И вже, братья, не весела
Настала година;
Уже нашу славу силу
Пустыня покрыла.
Въ силахъ Дажьбогова внука
Узвиглась обида;
И на землю Троянову
Дѣвою ступила;
И всплескала вона крилемъ,
Якъ лебедка бѣла,
Тамъ, по синѣму по мерю,
Краѣ тихого Дону ...
Пробудилося приволье
Годѣвъ стародавнихъ!

Да въ князѣвъ уже пропала

Вражда на поганныхъ.

»И се мое, и то мое!«

Каже братъ до брата;

И почали за малу речъ

Велику казати;

И сами на себѣ стали

Незгodu ковати.

А ворогы съ побѣдою

На Русь набѣгали;

Зъ усѣхъ сторонъ Руську землю

Воны руйновали.

О, далеко залетѣвъ ты,

Нашъ ясный соколе,

За птахами гонячися

На синее море!

А вже Игоревой рати

Зъ мертвыхъ не по́днати!

Изновъ Кончакъ и лихій Кза

Съ крикомъ поскакали,

И пожаръ въ огневомъ розѣ

По Руси помчали.

Заплакали Руськи жоны

И заголосили:

»Вже-жъ намъ мыслями не змыслить
Дружинъ нашихъ милыхъ;
А ни думками ихъ здумать,
Ни очима взрѣти;
А тѣмъ золотомъ и срѣб юмъ
Вже намъ не дзвенѣти!
Стогне, братья, Кіевъ съ туги,
А Черниговъ зъ горы;
Тоска-печаль середъ Руси
Розлилась якъ море.
А князья сами на себѣ
Пезгоду ковали;
А ворогы съ побѣдою
На Русь набѣгали,
И собѣ, по бѣлѣй зъ двору,
Дани забирали.

10. Шѣнь Святославу Кіевскому.

Святославичи-жъ то смѣлы
Изновъ розбудили
Тую тяжкую неславу,
Котору приснавъ бувъ

Грозный Кіевскій владыка,

Святославъ великій.

Якъ гроза, тамъ вѣнь мечами прогремѣвъ,

И могучими полками страхъ навѣвъ,

И на землю Половецку наступивъ;

Тамъ и горы и яругы вѣнь зровнивъ,

Тамъ и рѣкы и озера замутивъ,

А потоки и болота изсушивъ;

И якъ вихоръ на Кобяка налетѣвъ,

Зъ Лукоморьскихъ ёго полкѣвъ ухопивъ:

И вправъ Кобякъ у Кіевъ на горахъ,

Въ Святославовыхъ высокихъ теремахъ

Тамъ и Нѣмци и Венедци

И Греки й Морава

Величаютъ и спѣвають

Славу Святослава;

А Игоря молодого

Кають непомалу,

Що золото й добро Руске

Втопивъ у Каялу.

На тѣй рѣчцѣ Половецкѣй,

Зъ сѣдла золотого

Пересѣвъ уже князь Игорь

Въ сѣдло полонного.

11. Сонъ Святослава.

Смутны стали одъ печали
Городовы стѣны;
Приуныли й затужили
Веселы краины.
А грозному Святославу
Сонъ приснився дивный.
„Ойъ, на горахъ у Кіевѣ,
На лѣжку тесовѣмъ,
Сю нѣчь, каже, мене чорнымъ
Вкрывали покровомъ;
Вино синє зъ отрутою
Менѣ наливали;
И тѣлами порожними
Половцѣвъ поганныхъ
Буйный жемчугъ насыпали,
И мене ласкали.
А въ теремѣ златоверхѣмъ
Свѣлока не стало;
И всю нѣчь на Бусовицѣ
Вороньє кричало;

Були ярї глыбокіи
Въ Пльнѣську на болони;
А Кіянє уже стали
На сипѣму морѣ.»
Одгадали сонъ бояре,
И князеви кажутъ:
»Уже тѹга полонила
Твої думы, княже!
То соколы наши ясни
Крильемъ стрепенули,
И съ престола золотого
Въ поле полинули,
Що-бъ изновъ Тьмутараканя
Славного добитися,
Або великого Дону
Шоломомъ начинься.
И вже шаблями пѣдсѣкли
Крильє соколины,
А соколѣвъ запутали
Въ залѣзны путини.
Було-жъ темно на третій день;
И два сонця ясни,
И два стовпы червоныи,
Примеркли й погасли;

И два мѣсяци изъ ними,
Молоди обое—
То-жъ Владиміръ зъ Святославомъ —
Заволоклись тьмою
И у синѣму у морѣ
Воны потонули;
И велике буйство зноу
Ханови вернули.
Вже-жъ на рѣцѣ на Каялѣ
Тьма свѣтъ заступила;
И по Руси простяглася
Половецька сила;
Якъ гнѣздо свирѣпыхъ пардѣвъ
Вона розыйшлася;
И хула на нашу славу
Уже нанеслася;
Загремѣла зла неволя
На вольную волю;
И же Дивъ той ненавистный
Кинувся до-долу.
Отъ, надъ синимъ моремъ стали
Готьскіи дѣвчата
Руськимъ золотомъ дзвенѣти
И пѣсни спѣвати

Хвалять Бусову годину
И мечь Шарукана...
А тутъ уже ни якои
Радости нема намъ!»

12. Плачь Святослава.

И князь выронивъ крозь слёзы
Слова золотыи:
»О Игорю й Всеволоде,
Сыны молодыи!
Рапо землю Половецьку
Стали руйновати,
И мечами тамъ своими
Славы добувати;
Да не зъ честью, мои дѣти,
Вы тамъ воевали,
Бо не зъ честью кровь погану
Вы тамъ проливали!
Вы въ булатѣ заковали
Сердца ваши смѣлы,
И въ великому завзятѣи
Добре закалили;

Да що-жъ се вы моёй сребной

Сѣднѣ зробили!

Вже не бачу воли й силы

Ярослава брата.

Де Черниговська дружина

Дужа и завзята?

Де Могуты, и Татраны,

И вдалы Шельбиры,

И Топчаки, и Ревугы,

И смѣлы Ольбиры?

Безъ щитовъ, тѣлько зъ ножами

Въ поле выѣзжають,

И въ предковську дзвения славу,

Крикомъ погромляють...

А вы, сыны, вы сказали:

Мужаймося сами!

Добудемо самі собѣ

Мы новой славы,

А славою предковською

Подѣлимось сами!...

А чи диво-жъ и старому

Помолодѣть, братья!

Коли сокѣлъ излиняе,

Мае вѣнъ завзятыя,

Вѣнчъ за птицею женеться
Вѣсоко ѿ сердито,
И гнѣзда своего никѣму
Не дасть увѣ обиду.
Да то лихо: мѣшъ помѣчъ
Одъ князѣвъ минулась;
И та добрая година
Въ пѣвецъ обернулась.
Отъ, подъ шаблями поганыхъ,
Ромень пропадае;
А нашъ добрый князь Владиміръ
Одъ ранъ знемагае,
Тоска ѿ туга сыну Глѣба
Сердце надрываетъ.»

13. Воззваніе къ князьямъ.

О великій Всеволоде!
Издалека могъ-бы ты
Вже не думкою одною
Прилетѣть теперь сюды,
Золотый престолъ отцевскій
Одъ бѣды постерегти.

Можешь веслами ты, княже,
Тую Волгу розкропить;
А шоломами ты можешь
Донъ великій осушить
Коли-бъ ты бувъ, на поганыхъ
Дешевизна тутъ була-бъ:
По ногатъ-бъ полонянка,
По рѣзани бувъ-бы рабъ!
Есть у тебе чѣмъ стреляти
И на сушѣ вороговъ:
Живыхъ самострѣловъ маешь,
Вдалыхъ Глѣбовыхъ сынѡвъ.

Смѣлый Рюриче, ѡ Давыде!
Ой, наплавалися вы
Золотыми шоломами
По червонѡй по крови.
Чи не ваши-жъ то дружины
А якъ туры заревли,
Одъ каленыхъ гострыхъ шабель,
У пустынной сторонѣ?
О, ступить-же у стремена
Золотыи вы свои,

За обиду сёго часу,
За стоиъ Руськои земли,
И за раны, що добувъ ихъ
Смѣлый Игорь на войнѣ!

О Галицькій Осьмомысле,
Славный Ярославе!
Златокованный престолъ свой
Высоко поставивъ.
Тамъ, залѣзными полками
Подпирая горы,
Угорьському королеви
Заступивъ дороги,
И широкому Дунаю
Затворивъ ворота.
Кідаючи тамъ тяжары
Черезъ сини хмары,
Судишь, рядишь до Дунаю,
По своему звичаю.
На всѣ земли, грозный княже,
Грозы насылаешь;
И ворота золотыи
Въ Кіевъ отворяешь;

И съ престола золотого
Салтанѡвъ стреляешь!
О, стреляй же, господине,
Кончака поганця,
За святую Руську землю,
За Игоря князя!

О Романе смѣлый,
Мстиславе завзятый!
Храбра думка носитъ умъ вашъ
Все на подвигъ ратный.
Лѣтаете быстро
На крѡваву битву,
Якъ за птахомъ ясный соколъ
Женеться по вѣтру.
Лѣтаете быстро,
Бо есть у васъ крылья,
Подъ шлемами Латиньськими
Залѣзныи крылья.
Одъ ихъ задрѡжали
Краины поганы,
Деремела и Ятьсягы,
Литва и Половчане;

Свои списы гостри
Воны положили,
И подъ тѣ мечи булатни
Головы вклонили...

А Игорю князю
Сонце свѣтъ вменьшило,
И деревье не по добру
Вже листье зронило:
По Сулѣ ѿ по Роси
Города побраты;
А вже Игорёвой рати
Зѣ мертвыхъ не поднати!
Кличе Донъ, князья, васъ,
Зове на побѣду!
Олеговы смѣлы внуки
Готовы на битву.

О Ингварю ѿ Всеволоде,
Сыны Ярослава,
И всѣ три браты завзяты,
Три сыны Мстислава!

Шестокрильци вы одного
Гитзда не плохого!
Вы на власть собѣ—звизгвомъ
Жёребы побрали;
На те-жъ у васъ и шоломы
Золоти надбаны,
На те й щиты червоныи
Зъ Ляцькими списками!
Загородить-же ворота
Гострыми стрѣлами
Половецькому вы полю,
За Руську недолю,
И за Игорёвы рапы,
За ёго неволю!

14. Дуна объ Изяславѣ Полоцкомъ.

Не бѣжить у Переяславъ
Срѣбноструйная Сула;
Двина мутно къ Полочанамъ
Подо Литвою потекла.
Одинъ только Изяславъ той,
Молодой сынъ Васильковъ,

Объ Литовськіи шоломы

Тамъ мечами подзвонивъ ;

Въ своего прадѣда Всеслава

Грозну славу перебивъ

Да и ёго-жъ-то положили

Тамъ Литовськіи мечи ,

На крѣпкую отаву ,

Подъ червоныи щиты .

И зъ собою тую славу

Вѣнъ на смертне лѣшко взявъ ;

И до прадѣда Всеслава ,

Умираючи, казавъ :

«Вже твою дружишу, княже ,

Птица крилемъ укрыва ,

И вже зъ неи кровъ гарячу

Звѣрь голодный полизавъ!»

Тамъ не було зъ Изяславомъ ,

А ни брата Брячислава ,

Ни другого Всеволода .

Одинъ собѣ , якъ сирѣта ,

Зронивъ душу вѣнъ жемчужну ,

Изъ храброго своего тѣла ,

Крѣзь золоте ожерѣлье .

И вже втихли шумны игры,
Уже свѣвы занѣмѣли;
Только трубы Городеньськи
Ёму сумно протрубили.

О Ярославе, ѡ внуку Всеслава!
Вже въ васъ не стало дѣдовськой славы.
Схилить-же ваши стягы плохѣи,
Вложить-же ѡ ваши мечи тупыи!
Вы-жъ-то своими сварами злыми
Литвѣ поганѣй слѣдъ проложили
Въ Руськую землю, въ волость Всеслава.
Такъ зѣ Половцѣвъ намъ пѣжда ѡ неслава
Все черезъ свары на Руси стала.

15. Дума о Всеславѣ Полоцкомѣ.

На семѣмъ вѣку Трояна
Кинувъ жеребы Всеславъ:
Про двѣ дѣвы ёму любви
Вѣнъ задумавъ, загадавъ.
Въ кони вперся вѣнъ клюками;
Въ городъ Кіевъ поскакавъ,

И престола золотого

Тамъ ратищемъ бувъ доставъ.

И зъ Бѣлгорода въ-пѣвночи

Лютымъ звѣромъ поскакавъ;

Въ синѣму повисъ туманъ;

У Новгородъ полетѣвъ,

И уранцѣ таранами

Тамъ ворота отворивъ;

Пышну славу Ярослава

Погромивъ вѣнъ и розбивъ;

И зъ Дудутокъ на Немигу

Сърымъ вовкомъ потузивъ.

На Немизѣ головами

Стелють по нивьямъ снопы;

Жизнь кладуть на токъ; молотять

Тамъ булатныи цѣпы;

Тамъ одъ тѣла душу вѣють;

По крѣпавымъ берегамъ

Не жита, все кости сѣють,

Руськихъ кости сѣють тамъ.

Всеславъ людямъ суды судивъ

И ряды рядивъ князьямъ;

А самъ вовкомъ-сѣроманцемъ

Бѣгавъ, рыскавъ по ночамъ.

Зъ Кіева въ Тьмутаракань той
Вѣнь до пѣвнѣвъ добѣгавъ,
И великому Хорсови
Вовкомъ путь перебѣгавъ.
Дзвѣнять въ Полоцьку въ Софію
До заутрени ёму:
А вѣнь слухавъ, якъ у дзвонѣхъ
Дзвѣнять въ Кіевськѣмъ храму.
Душа вѣща була въ тѣлѣ,
Да бѣды вѣнь бѣдовавъ.
Къ тому здавна й Боанъ вѣщій
Добру пріспѣвку сказавъ:
»Будешъ хитрый, будешъ быстрый,
Хоть и птахомъ полинешъ,
Да все божого ты сѣду
Не обыйдешъ, не минешъ!»

О, постогнешъ, Руська земле,
Помянувши давній часъ,
И князѣвъ великодушныхъ,
Що були тодѣ у насъ
Володимира старѣго,
Що якъ сонце въ небесахъ,

Приковать було не можно
Тамъ на Кіевскихъ горахъ.
Ёго стягы величавы
Не въ однихъ уже рукахъ:
Тыи Рюриковы стали,
Тѣ въ Давыдовыхъ полкахъ;
И хотъ носить воны роги,
Только-жъ машутъ имъ хвосты.
Выграваютъ по Дунаю
Ёго копья золоты.

16. Плачъ Ярославны.

Чутно голосъ Ярославны;
Якъ зозулька на зорѣ,
Зарыдала, заспѣвала,
У Путивлѣ на стѣнѣ:
„Я по тихому Дунаю
Зозулькою полечу,
И бобровый рукавецъ мой
У Каялѣ обмочу;
Своего милого я князя
До сѣренька пригорну,

И крѡавы ёго раны
Я промыю, обѡтру!»

То княгиня Ярославна
У Путивлѣ на стѣнѣ,
Зарыдала, заспѣвала,
Якъ зозулька на зорѣ:
»Ой ты вѣтре, буйный вѣтре!
Чого все напротивъ дмешъ,
И на легкихъ своихъ крыльцяхъ
Стрѣлы ханьскіи несешъ?
Чи то-жъ мало тобѣ вѣять
Зъ облаками угорѣ,
Да по морю синенькому
Колыхати корабли!
На-що-жъ, вѣтре буйнѣсенькій,
На-що радѡсть ты мою,
Въ чистѡмъ полѣ вже розвѣявъ
По сребному ковылю!»

То княгиня Ярославна,
У Путивлѣ на стѣнѣ,

Зарыдала, заспѣвала,
Якъ зозулька на зорѣ:
»Ой ты Днѣпре, нашъ Славута!
На просторъ собѣ, пробивъ
Круты горы камяны
Черезъ землю Половцѣвъ.
И до вѣйска Кобякова,
Въ часъ великой войны,
Ты доно́сивъ, Днѣпре славный,
Святославовы човны.
Принеси-жъ до мене князя
Друга милого мого,
Що-бы слѣзъ моихъ не слала
Я на море до ёго!»

То княгиня Ярославна,
У Путивлѣ на стѣнѣ,
Зарыдала, заспѣвала,
Якъ зозулька на зорѣ:
»Сонце яснѣ и прекраснѣ!
Всѣмъ теплѣ и свѣтъ даешъ;
На-що-жъ вѣйсько мого друга
Ты лучемъ своимъ печешъ?

На-що имъ, въ безводнѣмъ полѣ,
Луки смагою звело,
И ихъ тулы за плечима
Лютымъ горемъ затыгло!»

ЧАСТЬ III.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИГОРЯ НА РУСЬ.

17. Бѣгство Игоря.

Море прыснуло къ пѣвночи,
Стоявъ туманный потягнувсь:
То Богъ каже путь-дорогу
Князю Игорю на Русь,
Що-бъ зъ неволи на отцевскій
Золотый престоль вернувсь.
Отъ, вечѣрни зори згасли;
Игорь спить—ни, вѣнь не спить,
Поле мыслями вѣнь мѣрить,
Де Донецъ да Донъ бѣжить.
Кѣнь за рѣчкою готовый;
Отъ, и свиснувъ тамъ Овлуръ,
Звѣстку князю посылаетъ—
И князь Игорь якъ не бувъ!
Стукнувъ, гукнувъ степъ широкій,
И травкою прошумѣвъ;

Уздвигнулись о пѣвночи
Сонны вежи Половцѣвъ.

А князь скѣчивъ горностаемъ
Въ очеретъ высокій,
И поплывъ, якъ бѣлый гоголь,
Черезъ Торъ глыбокій.
Кѣдается на коня вѣнъ,
Жене скѣлько духу;
Съ коня скѣчивъ, побѣгъ вовкомъ
Къ Донецькому лугу;
А тамъ соколомъ вѣнъ яснымъ
Летить у туманъ,
Бѣючи гусей и лебедѣвъ,
На стравы доладни—
Що на обѣдъ, на вечерю,
На снѣданья ранни.
Летить соколомъ князь Игорьъ;
За нимъ вовкомъ бѣсымъ,
Бѣжить Овлуръ, труся въ лузѣ
Холодныи росы.
Надорвали воны въ гонѣ
Свои быстри кони.

18. Донець-рѣка.

Бѣжить, шумить рѣка Донець,

До Игоря каже:

»Ой, не мало чести й славы

Буде тобѣ, княже;

А Кончакови досады,

А Руси одрады!»

Игорь каже: »Дѣнче любый!

Буде й тобѣ славы,

Що ты князя такъ делѣявъ

На хвѣляхъ привѣтныхъ;

Що пѣдъ деревомъ зеленымъ,

На берегахъ сребныхъ,

И зеленую травцю

Ёму постилавъ ты,

И теплыми туманами

Ёго укрывавъ ты;

Що ты ёго такъ доглядавъ

Зъ воды гоголями,

А по вѣтрамъ чориятами,

По струямъ чайками.

Чи такая-жъ рѣчка Стугна?

Лиху быстро мае,

Що ручьи вона чужин

У себе вбирае,

А по кущамъ глыбокин

Стругы прокладае.

Молодого Ростислава

Вона утопила,

И Днѣпровый темный берегъ

Ёму затворила.

И плачеться стара мати

По своимъ дитяти,

По коханомъ Ростиславѣ,

Молодомъ княжати.

Жалкуючи, въ чистомъ полѣ

Повянули квѣты,

И деревье ажъ на землю

Похилило вѣты.

19. Погоня.

Не сороки то скрегочуть

По дикому полю;

То Кза скаче изъ Кончакомъ,

За княземъ въ погоню.

Въ той часъ уже ни сороки
Тамъ не скреготали,
Ни вóроны не кричали,
И галки мовчали;
Тóлько собѣ въ густыхъ лóзахъ
Помалу скакали.
Дятлы стукомъ путь-дорогу
Икъ Донцю і значають,
Да соловьи щебетаньемъ
Ясный день вѣтають.

А лихій Кза до Кончака
Каже, промовляє:
»Коли вже нашъ ясный соко́ль
До ги́зда лѣтає,
Золочеными стрѣлами
Соколича розстріляємъ!»

А Кончакъ до Кзы лихого
Каже, промовляє:
»Коли вже нашъ ясный соко́ль
До ги́зда лѣтає,
Мы красною дѣвчиною,
Соколича стенетаємъ!»

А лихій Кза Кончакови
Такъ одповѣдае:
»Якъ красною дѣвчиною
Ёго стенетаемъ;
Не буде въ насъ соколича,
Ни дѣвчины тои,
И почне насъ птица бити
Въ Половецкѣмъ полѣ.»

Боянъ вѣщій, пѣснотворецъ
Годѣвъ стародавнихъ,
Спѣваючи про походы
Князѣвъ нашихъ славныхъ,
Святослава, Ярослава
И Олега того,
Про походы на Когана
Сказавъ таке слово:
»Тяжко-важно да безъ плечей
Головѣ зостаться;
Горе-бѣда й тому тѣлу
Безъ головы статься!«
Такъ и тобѣ, Руська земле,
Безъ Игоря князя.

20. Игорь на Русн.

Ясне сонце въ небѣ сяе,
Игорь въ Руськомѣ краѣ.
Отъ, дѣвчата заспѣвали
На тихомѣ Дунаѣ.
Вьються пѣсни голосныи
Черезъ море въ Кіевъ;
Бде къ святѣй Пирогощѣ
Игорь на Боричевѣ.
Звеселилися краины,
Города зрадѣли;
Старыхъ князѣвъ величаютъ,
Молодымъ спѣвають:
Слава Игореву князю,
Буй-Туръ Всеволоду,
И княжичу Владиміру,
И всѣму ихъ роду!
Многа лѣта князьямъ славнымъ
И дружинамъ справнымъ
Що быють полки бусурманьскіи,
За міръ христіянській!
Слава князьямъ и дружинамъ
По всѣмъ украинамъ!

120

— 47 —

Вот и кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь
Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

Итак кончилась наша жизнь

2002

